

Романова М. Ф.

1986/5

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

29 МАИ 1986

«Мировой театр знает актеров-мыслителей, актеров гениального мастерства, но актеров — поэтов своей души знает по преимуществу лишь театр русский» — слова замечательного советского артиста Михаила Федоровича Романова можно отнести и к его творчеству.

Читателям книги, вышедшей в издательстве «Искусство», предстоит познакомиться с необычной судьбой художника. Артистическая биография Романова началась в Ленинградском академическом театре драмы в 1924 г. Его учителями были корифеи сцены — И. Певцов, Н. Петров, Л. Вивьен.

Романов сыграл на этих подмостках свыше 50 ролей. Для тех, кто видел тогда на сцене Романова, он оставался в памяти... как тонкий, но холодноватый исполнитель ролей «фатов» и «резонеров», с отличными манерами и прекрасной русской, несколько «петербургской» речью.

С 1936 года начинается новый период в его жизни. Романов вступает в труппу Киевского театра русской драмы (впоследствии Театр им. Леси Украинки). Там и произойдет второе рождение артиста как истинного творца. А «открыл» Романова известный режиссер Б. Норд, переписка с которым приводится в этой книге. Именно он в 1937 году доверил артисту роль Павла Протасова

НАСЛЕДИЕ МАСТЕРА

(«Дети солнца» М. Горького). Отсюда берет начало большая личная тема Романова в искусстве — тема талантливых, незащищенных, бескомпромиссных людей, стремящихся найти добро, красоту и гармонию в себе и окружающей их жизни.

В 1940 году артист играет Федора Протасова («Живой труп» Л. Толстого), в 1960 году — Войничского («Дядя Ваня» А. Чехова). Эти роли в исполнении Романова, казалось, излучали свет, а неданная ранее обнаженность игры потрясала. То была особая манера жить в образе: чрезвычайно просто, без внешних эффектов — знаменитый «романовский» стиль игры. И в этом он, безусловно, опередил свое время.

...Артист не дожил 10 дней до премьеры в Театре им. Моссовета пьесы Д. Килти «Милый лжец», где репетировал роль Бернарда Шоу с Любовью Орловой в роли Стеллы Патрик Кэмпбелл. Мечтал сыграть царя Федора, Якова Богомолова, доктора Штокмана...

Впервые так пристально и бережно изучена природа этого уникального таланта. Специально для сборника были написаны статьи «Слово о Михаиле

ле Романове» Л. Танюка и «Утверждение жизни» А. Гозенпуда. В книгу вошли опубликованные при жизни артиста исследования ведущих советских критиков.

Работа над книгой продолжалась более десяти лет. Успели рассказать о Романове близкие друзья артиста — Б. Бабочкин, Ю. Лавров, В. Нелли. Другие воспоминания о нем принадлежат более молодым его партнерам и ученикам. Публикуется впервые и богатое эпистолярное наследие артиста — письма к А. Довженко, Н. Петрову, Б. Львову-Анохину, И. Ильинскому, Б. Бабочкину. Особый интерес представляют дневники Романова и ряд его статей об искусстве.

Радио, кино, телевидение сохранили для нас некоторые работы Романова. Теперь прибавилась эта книга. Она строго и со вкусом оформлена, иллюстрирована редкими фотографиями. Ее с интересом прочтут не только те, кому посчастливилось увидеть Романова на сцене, но и все, кто любит театр, его волшебную магию.

Е. НЕДЗВЕЦКАЯ.

263